

ПАСТОРАЛЬ БОККАЧЧО

Текст издания: Джованни Боккаччо "Фьезоланские нимфы". Academia. М., 1934.

Электронная версия - М. Н. Бычков.

I

Боккаччо покинул Неаполь и вернулся во Флоренцию в 1340 или 1341 году. Ему не было и тридцати лет [54]. Позади остались пышная культура просвещенного феодального двора, кружок Роберта Анжуйского, короля-ученого, ценившего литературу, грешившего писаниями, обожавшего выступать с проповедями в церквях; остались воспоминания о бурных ласках Марии Аквино, сладкие и мучительные; роман с королевской дочерью, наполнивший юношу безумным счастьем, оборвался скоро, и теперь, вдали от нее, ему казалось, что в мире никогда не существовало никакой радости.

Флоренция, деловая, трезвая, не любившая показного великолепия, гордая своей свободой, показалась Боккаччо скучной и однообразной. Он тосковал по горячему солнцу и синему небу Неаполя, по ласковой волне Тирренского моря в Байях, тосковал по придворным праздникам, по светским развлечениям, по обществу веселых и пылких южных красавиц. Фьямметта-Мария, одетая в зеленое, любимый ее цвет, улыбалась ему издали, как лучезарное видение, и он не находил себе места в родном отцовском городе. Он долго не знал, как ему отнестись к буржуазному укладу и республиканским порядкам Флоренции. При монархическом дворе Роберта Анжуйского ему жилось привольно. Там его ценили. Он был поэт, начинающий, но уже признанный. "Филострато" - поэма, написанная октавами, и большой венок сонетов сделали ему имя. Во Флоренции он на первых порах не находил ни определенного круга, ни сколько-нибудь внимательного к себе отношения. И ему не очень нравились в ней и люди, и режим. В "Амето", который написан в 1341 году, он пробует признать республику, но очень неуверенно: "Флоренция могущественнее, чем когда-нибудь. Ее границы простерлись далеко; подчиняя народному закону непостоянную кичливость грандов и соседние города, она пребывает в славе, готовая и на более великое, если страстная зависть, жажда любостяжания и невыносимая гордыня, в ней властвующие, ей в том не помешают, как того позволено опасаться" [55]. А в "Фьямметте", написанной в 1348 году, он заставляет героиню говорить своему возлюбленному, собирающемуся ехать во Флоренцию: "Сам ты говоришь, что твой город... изобилует гордецами, любостяжателями и завистниками, полон бесчисленных забот; все это тебе не по сердцу. А покинуть ты хочешь Неаполь, веселый и мирный, благодатный и роскошный, к тому же обретающийся под властью одного короля! Все это тебе приятно, насколько я знаю".

Между робкой похвалой "народному закону", ограниченной очень энергичным "если", и восхвалением режима, подчиняющегося "одному королю", едва ли есть большая разница. Боккаччо не примирился еще с республикой. Его все еще манили воспоминания о "мирном и веселом" Неаполе. А холодное отношение к Флоренции поддерживалось у него, по-видимому, еще другим. Он стал сильнее увлекаться Данте, и Дантовы проклятия Флоренции при таких колеблющихся политических настроениях не могли не заражать его своим огнем. Первые десять лет пребывания на берегах Арно прошли в этих шатаниях чувств. Дел настоящих у поэта не было. Отец был еще жив и работал. Чем же был занят Джованни? Что он делал? Он творил.

II

За эти годы написаны почти все вещи Боккаччо, кроме "Декамерона", "Корбаччо" и латинских трактатов [56]. Из Неаполя кроме мелких стихотворений он привез только "Филострато". Одна эта поэма была там закончена. Но замысел многих других созрел тоже там. Некоторые, как "Филоколо", были там даже начаты. Какое место среди этих вещей занимает "Ninfale Fiesolano"? [57]